

«Слава тебе, Господи, за луга с березками...»

➤ Для Петра Синявского наш язык – настоящее сокровище

...ДЕТСКИЙ поэт Андрей Усачев написал про Петра Синявского: «Он сочиняет песни не для того, чтобы их слушали, а для того, чтобы их пели...»

В этом я впервые убедилась два года назад в Подмосковном Переделкине на фестивале детской литературы имени Корнея Чуковского.

– У кого-нибудь из вас есть большой грузовик? – обратился он к публике. – Вы так хорошо поете, что вас нужно возить с собой!

...Ему действительно подпевали все – и малышня, и взрослые, и даже самые стеснительные хохотали и вопили, не щадя голосов и ладошек.

С тех пор моя крошечная дочка и я распеваем полюбившиеся песни «дяди Пети» дома и на его концертах. То, что он родился на Южном Урале, я узнала совсем недавно, во время интервью, которое Петр Алексеевич дал для «Магнитогорского металла»:

– Мой папа был военным инженером в Москве, и в сорок третьем году его с женой эвакуировали на завод в город Сим, расположенный между Уфой и Челябинском. Здесь я и родился. В восьмимесячном возрасте меня уже увезли в столицу... Через двадцать с лишним лет я несколько раз проезжал на поезде станцию Симскую. Тогда я играл на трубе в оркестре и гастролировал по уральским городам, но в городе, где увидел свет, во взрослом возрасте так и не побывал... Зато выступал с оркестром перед свердловчанами, челябинцами и магнитогорцами. С тех пор прошло лет сорок пять...

– Петр Алексеевич, вы написали много мудрых, добрых, озорных и немного грустных песен для детей. Кем вы мечтали быть в детстве?

– Мой дедушка был участником Цусимского сражения, кавалером золотого оружия, капитаном первого ранга и при государе императоре, и при советской власти. Я тоже хотел стать моряком, любил читать книжки о морских сражениях и даже носил морскую форму с игрушечным кортиком. У меня до сих пор хранятся дедушкины орденские книжки и его гардемаринская ленточка...

– А песни начали писать еще в детстве?

– Первую песню я написал в двадцать пять лет во время гастролей. В одном из оркестров дирижером был Николай Песков, с ним мы написали песню «Дом игрушки». Тогда я и не знал, как нужно писать. Теперь я даже в мыслях не могу сказать, что написал хорошие стихи. Порой кажется: получилось что-то, но если скажу, что написал хорошую песню, никогда ничего лучшего не напишу... Вообще, это такая же работа, как и другая, в ней все должно быть честно и профессионально... Был такой чудный батюшка отец Дмитрий Дудко, написавший много добрых книг. Как-то он сказал мне: «Когда у нас получается, мы не пишем, а записываем». Терпеть не могу, когда го-

ворят: «Я – поэт!» Те, кто нормально пишет, не считают себя великими. Мне кажется, что сложности не для русского языка. Мне неинтересно читать того, кто сложен. Недавно скачал из Интернета «Лебединый стан» Марины Цветаевой и с таким удовольствием читал!

– Какой импульс вам нужен для творчества?

– Все от настроения. Стихи рождаются сами по себе, никакой системы здесь нет... Иногда сижу в ресторане или иду по улице, и что-то вдруг придумывается. Книжку «Грибная электричка» я писал минут сорок, а «Зеленую аптеку» – семь лет. Просто прошло время, и я видел в этой книжке новые недостатки и исправлял их. Сейчас ее общий тираж перепрыгнул 800 тысяч. Но дело даже не в тиражах. Я не приемлю стремления писать как можно больше, мне нравится, когда одни и те же стихи переиздают. Я не прилагаю к этому никаких усилий: издатели ко мне сами приходят и спрашивают, не могу ли я им что-нибудь дать... Приятно, когда к людям попадают мои книги, – неважно, к маленьким или большим человечкам. Ведь то, что я пишу, – это моя декларация, мое отношение к миру и к жизни. Последнее церковное стихотворение, которое я написал недавно, родилось очень быстро.

– Прочитайте, пожалуйста!

– Слава тебе, Господи,
за луга с березками,
За раздолье русское
с красками неброскими,

За кресты над храмами
на селе и в городе

Слава тебе, Господи!
Слава тебе, Господи,
что живу и верую,

За купель крещения,
за молитву первую
И за поминальное пенье
над погостами

Слава тебе, Господи!
Слава тебе, Господи,
что по Божьей милости

Все свои страдания
мир сумеет вынести.
И ликуют на небе
ангелы и голуби.

Слава тебе, Господи!
– Петр Алексеевич, как вы относитесь к тому, что массовый читатель не слышал ваши песни-молитвы, исповеди, раздумья, но узнает вас, если сказать ему, что вы автор стихов к песне «Прорвемся, опера!»?

– Меня это совершенно не волнует. С ней связана случайная история: как-то поздним вечером мне позвонил друг, поэт Александр Шаганов, и предложил совместно с ним написать песню к сериалу «Убойная сила». Мы с ним даже не встречались – он писал у себя дома, я – у себя. На следующий день уже была запись песни про ментов на Мосфильме. Так вот иногда что-то быстро рождается по заказу, а бывает, что стихотворение вымучиваешь. Песню «Кадетский вальс» – музыка Давида Тухманова – я писал несколько лет. Откладывал, возвращался к ней снова и снова,

потому что мне хотелось в три куплета вложить целую человеческую жизнь. Кадетский девиз, легший в основу песни – «Душу – Богу, сердце – даме, жизнь – государю, честь – никому», я еще в детстве слышал от своего двоюродного деда.

– Так уж повелось, что «Прорвемся, опера!», как и песня «Тучи в голубом», написанная вами для многосерийного фильма «Московская сага», стали жить своей отдельной жизнью. Далеко не все помнят, что эти шлягеры изначально были рождены для сериалов...

– Стоит ли об этом много говорить? Я вообще не люблю слова: шлягеры, хиты...

– А как вы пришли к свободному общению со зрителем, который начинает петь, проигрывать и проживать вашу песню?

– Мы сейчас с вами сидим и просто разговариваем. Точно так же и на сцене я разговариваю со слушателями. А почему должно быть по-другому? Особенно в общении с детьми, ведь их не обманешь...

– Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Николай Расторгуев, Кристина Орбакайте, Евгений Осин и другие знаменитости нашей эстрады исполняют ваши песни. Кто из

них во всей полноте, как вам кажется, передал вашу боль, вашу радость?

– Я с ними лично и не работаю, это какие-то случайные записи. Но, если честно, мне больше по душе песня о Москве – «Город навеки единственный» композитора Марка Минкова, которую абсолютно прочувствовал и гениально спел Николай Расторгуев. В случае с этой песней произошло триединство композитора, исполнителя и поэта. Бывает, что кто-то спел и записал песню на мои стихи, но не передал сути. Вот почему я лучше своим скрипучим голосом спою, пусть в зале двести, а не две тысячи человек сидят, мне с ними интересно. Когда-то хотелось большие залы. Слава богу, теперь не хочется...

– Какими новостями вы порадуете своего читателя?

– Мои читатели еще маленькие и не умеют читать, им читают родители. У меня вышло много детских книжек, но нет ни одной взрослой.

– ???

– А кто в наше время будет читать взрослые книжки? Как-то я выступал в костромском литературном музее, где собрались члены литобъединения. Когда я вышел на сцену, у меня сложилось впечатление, что публика настроена недоброжелательно, и я предложил задавать вопросы. У меня спросили, сколько я выпустил книжек для взрослых. Когда я ответил, что ни одной, у нас возникла взаимная любовь... А что касается новостей, буквально на днях у меня вышли четыре необычные по форме книжки. Они представляют собой автомобильчики на колесиках и с моторчиками. Их напечатали очень далеко – в Таиланде, но сигнальный экземпляр книги-автомобиля «С мигалкой на макушке» я уже видел. Остальной тираж идет из Таиланда теплотомом. Книжек с моторчиками у нас еще не было.

– Петр Алексеевич, что для вас счастье?

– Зависит от настроения. Я счастливый человек, потому что мне всего хватает, я никому не завидую. Счастье – что на свете много хороших людей. Счастье – что я занимаюсь любимым делом. А главное счастье для меня – наш язык – настоящее сокровище, в котором есть абсолютно все. Не выходит строка, а посидишь над ней два-три дня – и все обязательно получится! В общем, я абсолютно счастлив, чего и вам желаю, дорогие читатели «Магнитогорского металла» ☺

Беседавала ИННА ВОСКОБОЙНИКОВА
Москва-Магнитогорск

Из досье «ММ»:

Петр Алексеевич СИНЯВСКИЙ – автор нескольких десятков детских книг: «Скороболтушки», «Медопровод», «Таракан-американ», «Веселая квампания», «Наша Хрюняша», «Грибная электричка», «Зеленая аптека», «С мигалкой на макушке», «Больница на колесиках»... Автор слов к песням, прозвучавших в спектаклях, мультфильмах и восьми художественных фильмах. Среди них – сериалы «Козленок в молоке», «Убойная сила», «Московская сага»... Работал с композиторами Юрием Чичковым, Давидом Тухмановым, Марком Минковым, Александром Журбиным, Алексеем Шелыгиным...

➤ Мало кто знает, что он автор стихов к песне «Прорвемся, опера!»